

Колонка главного редактора

Вступительная статья академика РАН, доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна».

Научный журнал в социальном пространстве: формат и смысл

3-4 октября 2017 г. в Институте философии РАН состоялась конференция, посвященная 70-летию журнала «Вопросы философии».

Юбилей журнала «Вопросы философии» – это праздник не только для тех, кто издавал и издает его, не только для авторов, публиковавшихся на его страницах, но и для всех читателей журнала. А среди них – не только профессиональные философы, к его текстам обращаются те, кого интересуют и волнуют острые и глубокие вопросы общественной жизни. Так было всегда – даже в самые сложные для мировоззренческих дискуссий времена.

Юбилей такого журнала – повод поговорить о современном состоянии журнального дела вообще. Учитывая, тем более, что научных журналов – и в электронном, и в традиционном, бумажном виде становится все больше.

Пожалуй, самая острая дискуссия возникла вокруг международных требований, о которых в своих выступлениях говорили представители Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ). Эти требования касаются и состава редакционных коллегий, и оформления статей и списков используемой литературы, и порядка рецензирования текстов, что в принципе не является для нас новым. Однако некоторые моменты вызвали у участников конференции удивление, и недоумение. Так, например, редакция журнала обязана заниматься поиском дубликатов статей, и в случае обнаружения публикации в другом издании, такую статью ретрагировать, то есть, изымать ее из журнала, даже если журнал бумажный – на нее нельзя будет сделать ссылку. Редакции журнала следует также выявлять самоплагиат, и в этом случае статью не публиковать.

Все это, на наш взгляд, не дело журнала. Такого рода явления, как представляется, должны контролироваться самими авторами, и именно они несут за это ответственность, и, соответственно, репутационные риски.

Пожалуй, самое горячее обсуждение вызвал тезис о том, что международными базами – Scopus, Web of Science и другими, не приветствуются статьи, и, соответственно, журналы междисциплинарного статуса.

Выступавшие на конференции задавались вопросами: в чем смысл этих требований? будут ли они «кработать» на рост научного знания? А, самое главное, если речь идет о текстах социально-гуманитарных – будет ли такая политика способствовать проникновению интеллектуально и этически важных для жизни общества идей в само общество?

В этом фокусе посмотрим на социально-гуманитарные журналы, которые существуют в негуманитарных университетах. Попробуем ответить на главный вопрос: для какой цели они издаются? Каково их место в интеллектуальном пространстве инженерных и естественнонаучных специальностей? И чтобы на этот вопрос ответить, надо понять, какое место социально-гуманитарное знание занимает в подготовке специалистов негуманитарного профиля.

На рубеже 1980-х-90-х гг. ветер перестройки принес новое понимание роли социально-гуманитарных дисциплин в инженерном и естественнонаучном образовании. Первая в стране кафедра, в названии которой звучали социология и гуманитарное

образование (через 3 года она стала называться «социологии и культурологии») появилась в МГТУ им. Н.Э. Баумана в 1987 г. Мне довелось эту кафедру создавать и руководить ею 19 лет. Как стало понятно со временем, новое направление оказалось революционизирующее влияние не только на учебный процесс, но и на всю атмосферу Бауманского университета, можно сказать, оплота технократии. Появилась аспирантура по социологии и философии, диссертационный совет, из небытия выводились имена (было проведено 7 Энгельмейеровских чтений) и пр. Созданный в МГТУ им. Н.Э. Баумана (не без сопротивления определенной части недоумевавших по этому поводу коллег) гуманитарный журнал стал органичной составляющей инновационного процесса (в советское время о подобном издании в техническом вузе и речи быть не могло). Понятно, что такой журнал в негуманитарном университете не может быть монопрофильным, а, тем более, узкопрофильным. Понятно также, что и сами статьи, как правило, содержательно «выходят» на проблемы техносферы, инженерного образования и инженерной деятельности, и что среди авторов есть не только философы и социологи, но и широко, философски мыслящие «технари». Собственно, в этом и заключена миссия подобного издания.

Аналогичны задачи и нашего молодого «Вестника государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе», который публикует материалы социально-гуманитарной тематики, особо приветствуя их междисциплинарный характер – научные статьи, аналитические обзоры и рецензии, интервью, авторские методические разработки, биографические очерки и архивные материалы. Издание призвано стать площадкой для обмена опытом, полемики и популяризации научного знания, обсуждения и критического анализа современного состояния наук о человеке, обществе и культуре.

При этом мы считаем крайне важным, чтобы с материалами журнала знакомилась широкая публика, но в первую очередь, коллеги с кафедр, ведущих специализированную подготовку. Научное знание не должно оставаться герметичной «вещью в себе». А в особенности, знание социально-гуманитарное. Его смысл в том и заключается, чтобы оказывать воздействие на жизнь общества, открывать для него новые горизонты, предупреждать об опасностях и рисках. В связи с этим не могу согласиться с тезисом, прозвучавшим в одном из выступлений на конференции. Было высказано сожаление, что многие авторы слабо владеют специальным научным языком – социологическим, философским и пр. Мое возражение – не по поводу профессиональной компетентности пишущих (разумеется, она должна быть безупречной), а по поводу принципиальной цели журнальной деятельности и круга читателей. Для кого мы пишем? Если для узкого круга коллег, интересующихся определенной проблематикой, то тогда все правильно: должен быть специализированный журнал для этого круга понимающих язык специального знания, выходящий небольшим тиражом и с периодичностью не чаще 2-х раз в год. Например, как такой прекрасный журнал как «Этическая мысль», издающийся под эгидой ИФ РАН, главным редактором которого является академик РАН А.А. Гусейнов. Он как раз в своем выступлении и говорил о том, что не понимает, почему надо загонять все научные журналы в единый формат по международным требованиям.

Иное дело – гуманитарный журнал в техническом вузе, а не в Академии наук. Он по определению:

а) не может быть узкопрофильным – этого не позволяет сама картина представленности социально-гуманитарного знания в структуре университета;

б) не должен быть узкопрофильным, поскольку этого требует необходимость коллaborации обществоведов и «технарей», формирования согласованных (и при этом междисциплинарных) подходов к решению острых проблем современности. Напомню, что еще в 20-е годы прошлого столетия В. Вернадский подчеркивал, что дифференциация современной науки осуществляется не по отраслям, а по проблемам;

в) только в случае востребованности представителями других, негуманитарных направлений образовательной деятельности журнал будет способствовать решению чрезвычайно важной задачи – интеллектуальной институализации социально-гуманитарного знания в негуманитарном вузе, а в широком и перспективном плане – сдерживанию цивилизационного техногенного давления. Учитывая, что журнал «живет» в пространстве университета, возникает (подчеркнем, в случае интереса к его материалам широкой вузовской публики) шанс проникновения социальных идей в специализированное образование.

А это сегодня архиважная задача. Мировые тренды в структуре университетского образования свидетельствуют о том, что усиливается его прагматизация и специализация, и развиваются эти тренды за счет резкого сокращения – вплоть до удаления из учебных планов – философии и других социально-гуманитарных дисциплин. Даже там, где существует давняя и глубокая традиция их бытования. Так происходит в ряде университетов Великобритании, Италии, США, Франции, Германии, в Скандинавских странах и пр. И в России – та же беда: во многих негуманитарных вузах уже не читают культурологию, социологию, резко сокращена история и философия.

А теперь давайте посмотрим, чем озабочена передовая, заметим, не только социально-философская мысль всего мира? Это – вызовы трудно решаемых глобальных проблем истощения ресурсов и неравномерности прироста населения, призрак постчеловеческого будущего и постчеловеческие ценности, цифровая реальность, геномика, ядерный терроризм и многое другое, что требует принципиально иных, чем до сих пор были распространены, подходов. Надо искать общие основания для решения этих проблем, для внесения социально-гуманитарного, этического измерения в естественнонаучные и технические направления науки. И такие основания формируются только в диалоге междисциплинарности.

Нам говорят: давайте сужать проблематику журнала, и тогда есть шанс войти в Scopus. Но такие ограничения, повторюсь, обессмысливают нашу деятельность. Как выходить из этих дилемм, пока неясно.

Кроме того, издание журнала становится самостоятельной профессией, требующей специальных профессиональных компетенций, которыми я, например, во всей полноте не обладаю, несмотря на немалое число собственных публикаций – статей, книг, учебников и пр. Зато обладают другие. Ежедневно на мою почту приходят предложения опубликовать «результаты своего научного труда», «заявить о своих научных достижениях» от никому неведомых журналов с никому неведомыми главными редакторами и составами редколлегий. Разумеется, за плату, размер которой варьируется, иногда весьма значительно. Это означает, что к настоящему времени сформировалось доходное поле на рынке научных услуг, которым владеют профессионалы, не обязательно сами занимающиеся наукой. Судя по тому, что многие журналы выходят ежемесячно, с перечнем направлений, насчитывающих более десятка единиц, это является основной деятельностью их организаторов. В то время как для занятых научной и педагогической деятельностью в ситуации роста учебной нагрузки и ужесточения квалификационных требований журнал – интересная, очень хлопотная, отнимающая драгоценное время, но совершенно безвозмездная деятельность. Бюджетной строки в университетах для финансирования нет, а ректорская надбавка и отдаленно не компенсирует временных затрат. Кроме того, необходимость тщательной работы с авторами и их текстами (а это – репутация журнала) сокращает собственную публикационную активность. Получается, что те, кто взял на себя организационную журнальную ношу, жертвуют еще и «Хиршем».

Для чего мы все же этим занимаемся? На награждении премией ТЭФИ одна из ведущих сказала: «знаете, это так сложно в три часа ночи встать, чтобы в четыре красивой быть в эфире. Кто это может делать? Только те, кто любят это дело и любят себя в

телевизоре». Ну а мы не очень «любим себя в телевизоре», у нас другая профессия. Мы не себя любим в этих журналах, и в этой деятельности. А делаем это ради чего-то другого – ради красивой и глубокой мысли, которая с нашей помощью увидала свет, ради научной смены и тех молодых людей, которым мы способны помочь оформить свои идеи, ради обогащения коммуникации в научном сообществе. Это ведь не задачи даже, а самая настоящая миссия. Очень хотелось бы, чтоб из всех нововведений, которые нынче сопровождают издательскую журнальную деятельность, не ушел бы смысл.

Теперь я думаю: стоит ли продолжать заниматься журналом, который должен очень измениться, чтобы соответствовать международным требованиям?

Вот выводы, которые сделаны мною по итогам обсуждений журнальной политики.

1. Современное состояние социального пространства науки с объективной необходимостью требует, чтобы качество журналов определялось не формализованными универсальными критериями, а тем, насколько материалы, увидавшие свет на страницах этих журналов, были интересны читателям и востребованы ими.

2. Чрезмерное регулирование формата научных журналов способно привести к обеднению их проблематики и тематики публикующихся в них статей.

3. Нововведения, подчиняющие издательско-журнальную деятельность неким международным стандартам (а заметим, что зарубежные журналы вовсе не выглядят на одно лицо), могут быть чреваты утратой национальной специфики и национальной традиции.

4. Требование узкой специализации идет вразрез с трендами научного развития, которые обусловлены междисциплинарной и трансдисциплинарной методологией. Следование такому принципу отсечет от социально-гуманитарной науки, отражающейся на страницах журналов, прорывные, нестандартные, нетривиальные идеи, ценность которых – не только в развитии самого гуманитарного знания, но и в общецивилизационном влиянии.

Н.Г. Багдасарьян